

УДК 94 (470.57) «18/19»: 33 (470.57) (09)

В поисках татарского бизнеса (по материалам Уфимской губернии)

М. И. Роднов,

*Институт истории, языка
и литературы УФИЦ РАН,
г. Уфа, Республика Башкортостан,
Российская Федерация*

In search of Tatar business (a case study of Ufa province)

M. I. Rodnov,

*Institute of History, Language
and Literature, UFIC RAS,
Ufa, the Republic of Bashkortostan,
the Russian Federation*

Аннотация

Несмотря на достижения исторической науки последних десятилетий, в изучении истории татарского предпринимательства в пореформенную эпоху Российской империи, конкретных исследований мало. Одна из главных причин – плохая сохранность документов, особенно по малому и среднему бизнесу. Изучение материалов регистрации купцов и промышленников в 1860 и 1870-е гг. показывает в Уфимской губернии большое число татарских предпринимателей. Они регистрировались в уездных городах, а не в центре губернии. Их деятельность в первые пореформенные десятилетия в основном происходила в сельской местности и в малых городах. Но в Уфе, административном центре региона, также происходил рост предпринимателей из мусульман. Наибольшее значение татарские предприниматели в Уфимской губернии получают с 1880-х гг., когда из их рядов выдвинулся ряд миллионеров. С другой стороны, если использовать весь комплекс архивных и статистических документов, а также семейную генеалогию, можно максимально точно реконструировать историю семейств татарских торговцев даже для среднего бизнеса. В статье впервые показана подробная судьба предпринимателей-татар из рода Булгаковых. Выходцы из сельских жителей, они проживали к западу от Уфы. Уже в дореформенную эпоху один из представителей семьи выбился в кушцы. В условиях буржуазной экономики Булгаковы развернули широкую торговлю тканями, хлебом и другими товарами. Их бизнес был тесно связан с сельской местностью, куда переселяется из Уфы один из лидеров. Семейство Булгаковых отличалось высоким уровнем культуры, они использовали передовые банковские технологии, в начале XX в. создали акционерное общество (торговый дом).

Abstract

Despite the achievements of historical science in recent decades in terms of the study of the history of Tatar business during the post-reform era of the Russian Empire, the specific studies are limited. One of the main reasons is the poor preservation of documents, especially for small and medium-sized businesses. A study of the registration materials of merchants and manufacturers in the 1860s and 1870s shows a large number of Tatar entrepreneurs in Ufa province. They were registered in the chief towns of uyezds, and not in the center of the province. During the initial after-reform decades, their activities were mainly organized in rural areas and small towns. But

in Ufa, the administrative center of the region, there was an increase in the number of Muslim entrepreneurs. Tatar entrepreneurs in Ufa province carried authority starting from 1880s, when several millionaires emerged from their ranks. Using the complete range of archival and statistical documents, as well as family genealogy, one can reconstruct the history of Tatar merchants' families as accurately as possible, even for medium-sized businesses. For the first time, the article shows the detailed information on the fate of Tatar entrepreneurs from the Bulgakovs dynasty. Born into a family of villagers, they lived west of Ufa. Even in the pre-reform period, one of the members of the family became a merchant. Under the bourgeois economy, the Bulgakovs launched mass trade in fabrics, bread and other goods. Their business was closely connected with the countryside, where one of the leaders moved from Ufa. The Bulgakovs were distinguished by a high level of culture, they used advanced banking technologies and in the early 20th century they started a joint-stock company (trading house).

Ключевые слова

Экономика, купечество, торговля, татарские предприниматели, Уфа, Южный Урал, вторая половина XIX – начало XX в.

Keywords

Economy, merchants, trade, Tatar entrepreneurs, Ufa, the Southern Urals, the second half of the 19th – early 20th century.

Изучение истории татарской буржуазии началось еще в дореволюционный период, в советскую эпоху, когда господствовала теория формаций, признание капиталистического строя в Российской империи, внутри которого зарождался социализм, неизбежно вело к исследованию буржуазного класса, признанию самого факта его существования среди татар Поволжья (Х. Х. Хасанов и др.)¹.

В новейший период, когда пали идеологические оковы, казалось, открылась дорога к самому широкому изучению татарской буржуазии, торгово-промышленных, предпринимательских слоев среди татар Среднего Поволжья и Южного Урала, где проживает основная часть нации. Но за прошедшие уже 30 лет результаты неоднозначные.

История бизнеса, в первую очередь, это история экономики, финансов, хозяйственной сферы, торговли и промышленности конкретного предпринимателя или фирмы. Работы Р. Р. Салихова посвящены общественно-политической деятельности татарской буржуазии, благотворительности², история бизнеса семьи Хозясеитовых показана в исследовании села Нижняя Ура³. Общественная и благотворительная деятельность татарского купечества Казанской губернии также занимает основную часть книги Ф. Ф. Нигамедзинова⁴. Ряд общих данных по отдельным татарским предпринимателям (Утямышев, Губайдуллин, др.) приведен в книге Л. И. Девярых⁵. Затронут мир казанского купечества в увлекательных работах Л. М. Свердловой⁶.

Слабую изученность конкретной хозяйственной деятельности татарской буржуазии Российской империи отразил шестой том истории татар. Во внушительном издании лишь два скромных параграфа о татарских предпринимателях и ремесленно-промышленном производстве (около 20 страниц) подготовили Людмила Свердлова и Марат Гибадуллин, тогда как целые главы посвящены политике самодержавия и борьбе с ним.

Складывается впечатление, что татарская буржуазия была всецело погружена в общественно-политическую деятельность и благотворительность, видимо, в перерывах успевая заниматься бизнесом. Анализ петиций татарской буржуазии, правда, обнаруживает лишь незначительные экономические требования об отдыхе торговцев в пятницу и работе в воскресенье⁷. Очевидно, во всем остальном политика

самодержавия относительно ведения бизнеса полностью устраивала татарских купцов и промышленников.

Позитивным явлением последнего времени стало появление трудов Л. Р. Габдрафиковой, где хотя и не идет речь о конкретной хозяйственной деятельности, но подробно анализируется культура городской татарской буржуазии и «среднего» класса. Автор приходит к выводу о неуклонном складывании современного буржуазного (индустриального) общества в среде татар Поволжья и Приуралья⁸.

Начинают появляться первые исследования по истории конкретных фирм⁹, особый интерес вызвала монография Л. А. Мухамадеевой о купеческой династии Сайдашевых¹⁰. После книги Н. И. Таирова о симбирских купцах Акчуриных¹¹ (хотя автор главное внимание уделял общественной деятельности, благотворительности и меценатству¹²) – это одно из наиболее подробных исследований татарского бизнеса. В первой главе Мухамадеева привлекла все доступные источники (но без финансовых), собрав ценный материал по истории дела Сайдашевых, с которыми были связаны многие татарские купцы. Правда, основной объем книги по-прежнему занимает общественно-политическая деятельность Сайдашевых и связанный с этим издательский бизнес.

Судьбы татарского купечества рассматривают историки соседних регионов¹³, в историографии Башкирии немного о татарских предпринимателях (без аграрной сферы) упоминается в монографии стерлитамакского историка Д. П. Самородова¹⁴, в энциклопедии предпринимательства¹⁵, в краеведческих публикациях, издан также список уфимских домовладельцев, где есть информация о собственности городских татар¹⁶.

Привлечение нового источника – документации Волжско-Камского коммерческого банка – позволило получить предельно точные данные о финансовой деятельности татарских предпринимателей, вкладчиках с чековыми книжками из Уфы и Уфимской губернии, масштабах бизнеса¹⁷.

Вообще исследование провинциального купечества наталкивается на глобальную проблему отсутствия источников. Если после советской национализации документация крупных предприятий, фирм и банков оказалась в государственных хранилищах, то архивы средних и мелких предпринимателей в массе просто погибли. Поэтому основное внимание историки должны обращать на финансовые, налоговые и регистрационные материалы государственных и частных структур, не забывая о прессе с ее рекламой.

Великие реформы 1860-х гг. и отмена откупной системы привели к принципиальным изменениям в налогообложении и учете бизнеса. В 1863 г. вступило в силу «Положение о пошлинах за право торговли и других промыслов», ставшее основным законодательным актом по регламентации торговой деятельности. В том же году выходит «Инструкция о порядке наблюдения за правильным производством торговли и промыслов». Согласно данной инструкции, городские думы выбирали депутации для наблюдения за торговлей. Кроме того, думы должны были ежегодно проводить генеральную поверку всех торговых и промышленных заведений¹⁸. Установленные в 1863 г. правила действовали до 1898 г.

В Уфимской губернии сразу же начались подобные обследования, хотя проводились они не ежегодно, в Уфе с интервалом в несколько лет (в 1865, 1869 и 1873 гг.) по единому стандарту¹⁹. Регистрации подлежали буквально все торговцы и промышленники, вплоть до сбывавших на базарной площади свою продукцию с рогожек и продавщиц кислых щей. Эти три переписи позволяют с максимальной точностью определить участие мусульман в экономической жизни Уфы²⁰.

Первое обследование в 1865 г. показало почти полное отсутствие мусульман среди уфимских торговцев: из 578 зарегистрированных заведений лишь три принадлежали магометанам. Можно предположить, сказалась кантонная эпоха, когда почти все тюркоязычное население находилось в составе Башкиро-мещеряцкого войска, где свободное передвижение и освобождение от службы для торговли были резко ограничены. По ревизским сказкам в Уфе ранее фиксировалось татарское купечество. Кроме того, город Уфа был почти чисто русским по составу. По переписи 17 июня 1879 г. из 23 197 жителей лиц магометанского вероисповедания насчитывалось 1 475 мужчин и 393 женщины, что составило 1 868 человек обоего пола или 8,05 %²¹. Обратим внимание на резкое преобладание мужчин, это были приезжие на заработки, семейных мусульман в Уфе проживало тогда значительно меньше.

А в 1865 г. торговали лишь трое мусульман. Внутри Гостиного двора на главной городской Верхне-Торговой площади работала игольная лавка обер-офицерского сына Мухаметзарифа Курамшина. Он сам занимался мелочной торговлей: крестами, серьгами, тесемками, разными пуговицами. Видимо, неподалеку находился фруктовый погреб, где с октября 1864 г. государственный крестьянин Казанской губернии Сейфутдин Ахтанов²² продавал разные фрукты.

Наконец, возле главной (Первой соборной) мечети на Мечетской улице Уфы, в доме ахуна Шарафутдина Сулейманова находилась бакалейная лавка. Тархан Шарафутдин – старший сын умершего Габделвахита Сулейманова (1786-1862), муфтия Оренбургского магометанского духовного собрания. Лавка принадлежала «жене старшего ахуна Тархане Сулеймановой», это первое упоминание женского бизнеса среди мусульман края. Она взяла билет № 249 на мелочной торг 23 декабря 1864 г. За прилавком с начала 1865 г. стоял приказчик, государственный крестьянин Нижегородской губернии Хусен Маггутдинов, который предлагал покупателям в розницу чай, сахар, пряники, тесемки и прочий товар. Маггутдинов получил приказчиье свидетельство 2-го класса за № 250 23 декабря 1864 г. Хозяйка одновременно оформила документы в Уфимской городской управе, заплатив 15 руб. за билет на мелочной торг в местностях 3-го класса и 5 руб. за приказчика 2-го класса (он не имел доверенности от собственника на торговлю, всего лишь продавец). Бизнесом руководила лично Сулейманова, приказчик только стоял за прилавком.

Кроме того, перепись 1865 г. фиксирует в Уфе двух приказчиков из мусульман. Во фруктовых лавках уфимского мещанина П. Константинова торговали государственные крестьяне Зелялитдин Абдюшев и Хакимулла Исмагилов. А на водочном заводе Рыжковой служил караульный «из тептярей» Исмагилов.

В дальнейшем доля мусульман в уфимской торгово-промышленной жизни возрастала. Перепись 1869 г. зафиксировала в Уфе 927 заведений, из которых 14 принадлежало мусульманам (3 подвала с фруктами, лавка с хлопчатобумажным товаром, 3 амбара с солью, 2 заведения мелочной торговли хлебом, 2 извозчика, часовщик, бакалейное и воскобойное заведения), или всего 1,5 %. Продолжался бизнес жены старшего ахуна Махорузы Сулеймановой, правда, при торговле находился уже приказчик 2-го класса князь Зиятдин Исмаилитдинов Биглов. Вдобавок «башкирец Мухаметь Галий Абдулганиев» торговал хлебным вином (водкой) распивочно и на вынос в питейном заведении Н. В. Полякова.

На 1869 г. в Уфе присутствовали татарские гильдейские купцы: казанский 2-й гильдии купеческий сын Гамаматерин Гайсин Мусин (торговля мануфактурой) и сразу три стерлитамакских 2-й гильдии купца, торговавшие в розницу солью – Хисметулла Шахмаев, Искак Артымов(?) Рафиков, Газиулла Сейфуммулюков. Остальные – два уфимских мещанина, двое отставных рядовых, прочие крестьяне, включая башкирца

Уфимского уезда деревни Султанаевой²³ Мухамет Гарифа Мухаметшина, занимавшегося в одиночку часовым мастерством.

По переписи торгово-промышленных заведений Уфы, в 1873 г. мусульманам принадлежало 34 заведения из 1 110, или 3,1 %. Увеличение в два раза, но все еще доля магометанского бизнеса оставалась скромной. Из владельцев 34 «заведений» купцов насчитывалось семь (двое уфимских, прочие – стерлитамакские), мещан – семь (уфимские, по одному из Самарской губернии и Стерлитамака), четверо происходили из отставных солдат, два заведения принадлежали мулле (видимо, одному человеку), также имелось двое крестьян, неслужащий мурза и татарин Чебоксарского уезда. Упоминались двое просто башкир, а также башкиры из деревень Киишков (трое), по одному из Тюркеевой, Тюрюшевой, Уптиной и Дюсметевой (все татарские селения).

Самыми крупными предпринимателями являлись владельцы двух мануфактурных лавок при Гостином дворе, указной мулла И. Валишин / Валеишин владел небольшой бакалейной лавочкой и подвалом с лимонами, продолжал работать восковой заводик в селе Нижегородке, стерлитамакцы держали четыре склада соли и два амбара с хлебом, еще три подвала с лимонами функционировали в Гостином ряду, также были две мелочные торговли хлебом, пятеро снабжали сеном (четверо из Киишков), наконец, 11 татар зарабатывали себе на жизнь легковыми извозчиками²⁴, и было двое ломовиков (уфимский мещанин Мухаметсадык Шадеев держал трех тяжеловозов).

Продолжал существовать магометанский дамский бизнес. Уфимская мещанка Садыльдыль Каримова организовала «фирму» для легкой гоньбы по Уфе, у нее служили три «извозчика», бизнесом «заведует сама», отметили переписчики в 1873 г. Двое татар служили у русских предпринимателей, отставной солдат Гамалитдин Гумеров торговал водкой.

Уфимская казенная палата (аналог совр. регионального Министерства финансов) строго следила, чтобы торговцы выкупали все требуемые документы. В ходе переписей обнаруживались факты незаконной предпринимательской деятельности. Так, башкирец Кармаскалинской волости деревни Киишков Киялитдин Япаров, «постоянно перекупая из других рук сено, и торгует им на верхнем базаре с земли» без всяких торговых документов, 1 сентября 1873 г. на него составили акт (протокол)²⁵.

В мае 1875 г. уфимская полиция задержала крестьянина Пензенской губернии Краснослободского уезда деревни Крутояра Хайретдина Абдухаликова, торговавшего шальями без всяких документов. В ходе дознания выяснилось, что вместе с Абдухаликовым приехал в Уфу его земляк Сеит Темирбулатов из деревни Усть-Рахманки. Последний ходил по домам и продавал шали, вытканые из бумаги (хлопка), и платки бумазейные. При обыске полиция обнаружила три узла, где оказалось 127 шалей. Незадачливых коммерсантов оштрафовали на приличную сумму в 36 руб., за неграмотных пензян расписался башкирец деревни Бишауловой Искан Кинзягулов²⁶.

Сохранились полные материалы переписей торгово-промышленных заведений только по Уфе и Златоусту (там мусульман нет), однако они проводились по всей Уфимской губернии, и одной из главных задач обследований являлось выявление нарушавших законодательство предпринимателей, материалы этих ревизий по сельской местности есть в фонде Казенной палаты.

Например, в ноябре 1870 г. надворный советник Сидоров был командирован «для генеральной поверки торговли и промыслов в г. Стерлитамаке и уезде», чиновник Уфимской казенной палаты Славницкий сообщал 23 декабря 1870 г.,

что «по приезде сего числа на Калмыковский базар торговцев, по случаю бураевской ярморки, не нашел, почему и выбыл в Исмаиловскую волость». Затем он посетил деревню Москову и 29 декабря, «окончив поверку торговли по дер. Бураевой, выбыл в Киебаковскую волость»²⁷.

Инспекции рубежа 1860-1870-х гг. обнаруживают в Уфимской губернии многочисленный и разнообразный мусульманский (татарский) бизнес, указаны только нарушители законодательства. В 1869 г. мешеряк деревни Усьбулей Фахритдин Шамсутдинов на базаре в Тузлукуше продавал с рогожки выбойки (ситец) и другой мелкий товар, а местный башкирец Абдуганий Абдулгафиров скупал хлеб в два амбара «для продажи гуртом оптовым торговцам». В Бураево отставной унтер-офицер Ахмадулла Хабибуллин торговал «из лавки на базарной площади холстом и китайкой». В Толбазах продавал купеческие товары из лавки крестьянин деревни Верхне-Аташевой Белебеевского уезда, записавшийся временным бирским купцом Габидулла Шаимов с сыном Набиулла Габидуллиным²⁸.

В 1870 г. жаловались в Сенат на штрафы торговавший ситцами крестьянин Мухаметшакир Газизов и поверенный купчихи Шарифы Чуклиной мещанин Башкиров²⁹. В 1869 г. в деревне Исмаилово Бирского уезда держал лавку без документов крестьянин деревни Средние Вережи Казанского уезда Сафиулла Зиганшин. В Шаране торговал «с воза на базаре чаем и сахаром» башкирец д. Юмадов-Башево Абдулгалым Иксанов, там же стояла мануфактурная лавка белебеевского 2-й гильдии купца Абдрахмана Хальфина, бизнесом заправлял приказчик 1-го класса (имел доверенность от хозяина) башкирец д. Аднагулово Загидулла Рахматуллин. В д. Бакаево Уфимского уезда в 1869 г. держал лавку крестьянин Казанского уезда д. Кармыш-Казанбаш Ахметзян Назмутдинов, в д. Зелим-Караново Стерлитамакского уезда торговал чаем и сахаром из лавки государственный крестьянин Мухарям Бикентеев, в Тюпкильдах белебеевского уезда стояла лавка Белебеевского 2-й гильдии купца Абдрахмана Янгуразова, в Буздяке занимался бизнесом из стационарного заведения белебеевский 2-й гильдии купец Ахметзян Хайбуллин, за прилавком находился приказчик 1-го класса «казенный татарин» Тагитдин Ямалитдинов.

Белебеевский 2-й гильдии купец Мустафа Гайнуллин держал бакалейную лавку в д. Тавларово, там приказчиком 1-го класса был «казенный татарин» д. Кармыш-Казанбаш Шагимулла Менлибаев. В Тавларово сразу двумя лавками с мануфактурой владел уже известный белебеевский 2-й гильдии купец Ахметзян Хайбуллин (приказчики 1-го класса Мухаметзариф Мустафин и 2-го класса казенный татарин Тазатдин Ямалетдинов). Тканями здесь также торговал белебеевский 2-й гильдии купец Абдрахман Салихов Янгуразов (приказчик 1-го класса башкирец д. Туркняево (?) Абдулнасыр Габдулхаликов). В Тавларово чиновники «накрыли» и оштрафовали еще башкирцев д. Челманов Садрадитина Фа(х)ритдинова и д. Тюрюшево Габдулгалима Бикташева, торговавших из балаганов мелочным товаром. Этим же занимался татарин д. Казанбаш Камалитдин Назмутдинов, получивший взыскание в 1 руб. 25 коп.

В расположенном на пересечении нескольких трактов селении Менеуз-Тамак Белебеевского уезда в 1869 г. действовали лавки белебеевской 2-й гильдии купчихи Шамсибану Гайсиной Хальфиной (мануфактуру продавал башкирец д. Гайнымак Мухаметсафа Шагабутдинов), временного белебеевского 2-й гильдии купца Абдулхалима Габдуллатифова (приказчик 1-го класса – выходец из Казанской губернии д. Старого Крыная Мухаметша Мухаметрахимов), существовал также бизнес временного белебеевского 2-й гильдии купца Галематудина Бикбова, этот занимался значительной торговлей на базарной площади с возу чаем и сахаром. А башкирец

д. Трунтайшево Мухтахутдин Абдулгалямов в 1869 г. в Менеуз-Тамаке из балагана продавал всякий мелочной товар, забыв оформить документы³⁰.

Отметим, что среди мелких предпринимателей в сельской местности Уфимской губернии часто упоминаются купцы (1869 г.): белебеевский 2-й гильдии купец Исмаил Абдулвагапов Суиров, временный белебеевский 2-й гильдии купец, происходивший из отставных солдат Бугульминского уезда д. Малешевой Ганалитдин Бикбов, такой же временный белебеевский 2-й гильдии купец из башкир д. Сараево Абдухалик Абдуллатифов (Трунтайш), снова временный белебеевский 2-й гильдии купец из государственных крестьян д. Карамалы-Тамак-Темирово Мухаметзян Шайхметев (Верхне-Троицкий завод). Казенный татарин Казанской губернии д. Янгильдино Аблиамин Хайбуллин тоже выкупил купеческое свидетельство 2-й гильдии в Белебее, чтобы открыть мануфактурную лавку в д. Калмаш Башево Белебеевского уезда³¹.

Без купеческого свидетельства по положению 1863 г. нельзя было торговать, и оформлялось/покупалось оно ежегодно. Мелкие и средние мусульманские предприниматели предпочитали выбирать документы в уездных городах – Белебее, Бирске и Стерлитамаке. Это было проще и, самое главное, дешевле. Так, в 1867 г. Уфимская городская дума выдавала купеческие свидетельства 2-й гильдии в местностях 3-го класса (город Уфа) по 45 руб., а в местностях 4-го класса (уезды, деревня) – уже по 35 руб. После покупки купеческого свидетельства требовалось еще взять билет на торговлю по 10 или 5 руб., соответственно, билет на мелочной торговле без записи в купцы стоил по 6 или по 4 руб. И в 1867 г. билетов ко 2-й гильдии 3-го класса выкупили в городе Уфе 32, а 4-го класса – уже 56. Также и свидетельств на мелочной торговле взяли шестирублевых по 3-му классу – 34, а четырехрублевых по 4-му классу – 54³². И это только в губернском центре.

Наверняка, в уездных городках быстрее и проще можно было оформить эти два обязательных документа на право торговли, для приказчиков документы покупались отдельно. Поэтому в первые пореформенные десятилетия татарские предприниматели предпочитали (повторим, ежегодно) записываться в купечество Белебея, Бирска и Стерлитамака, наверняка, Мензелинска и таких же уездных городков соседних Казанской, Самарской, Вятской губерний. Но документация местных городских дум и купеческих обществ практически не сохранилась, что создает иллюзию отсутствия или малочисленности мусульманского бизнеса, тогда как приведенные даже отрывочные сведения говорят об обратном. В сельской местности Уфимской губернии уже на рубеже 1860-х и 1870-х гг. действовали многочисленные татарские предприниматели, записывавшиеся в уездное купечество по второй гильдии или торговавшие по свидетельствам на мелочной торговле.

Достаточно высокий уровень модернизационных процессов в татарском обществе первых пореформенных десятилетий показывает наличие женского бизнеса. Имея по законодательству империи полное право заниматься предпринимательской деятельностью, магометанки из разных социальных групп этим успешно пользовались. Вдова муфтия торговала в Уфе, местная татарка лихо руководила конным «такси», бизнесвумен-мусульманки встречались не только в Уфе, но и в уездах.

Рассмотрим подробнее историю семьи предпринимателей Булгаковых. Во-первых, их бизнес отличался стабильностью, просуществовав с 1860-х гг. до конца имперской эпохи. Во-вторых, эта семья выделялась весьма высоким уровнем культуры, они использовали передовые банковские инструменты, в их числе присутствовали женщины-предприниматели, они даже перешли к акционированию, в 1910-е гг. возникает фирма/торговый дом. Наконец, выходец из этой многолюдной в прошлом фамилии Булгаковых, известный ученый, востоковед и археограф,

кандидат филологических наук Рамиль Махмудович Булгаков, любезно предоставил возможность ознакомиться со своей семейной родословной³³. Кроме того, использованы материалы рукописи выдающегося краеведа Башкортостана И. Р. Габдуллина³⁴, автор благодарит Илдуса Рашитовича и Дамира Хамитовича за возможность воспользоваться собранными ими уникальными данными.

В 1869 г. в деревне Токмаклы Уфимского уезда (к западу от города)³⁵ из собственной лавки торговал бумажным товаром (материей) уфимский 2-й гильдии купец Юнус Курамшин Булгаков. Он оформил требуемые документы (билет на купеческую вторую гильдию и свидетельство на торговлю) в декабре 1868 г. в Уфимской городской думе. Однако в ходе проверки оказалось, что документы были получены на торговлю в д. Бакаево, а не в Токмаклах. За это купца Ю.К. Булгакова оштрафовали на 20 руб.³⁶ Скорее всего, Юнус Булгаков и ранее занимался торговлей мануфактурой.

По данным переписи 1873 г. в Уфе внутри Гостиного двора, то есть в самом престижном и дорогостоящем месте, находилась лавка с мануфактурным товаром, принадлежавшая уфимской купчихе Халиме Юсуповой (Юсуповне) Булгаковой. Розничной продажей тканей занимался ее сын Нурмухамет. Билет на лавку и купеческое свидетельство были оформлены в 1872 г. На 1873 г. это были самые крупные в Уфе торговцы из татар, вторую мануфактурную лавку (не сказано, что в Гостином дворе) держал уфимский купец Хайсан Ягудин Мустафин, за прилавком стоял его сын Асфендиар.

Булгаковы происходили из потомков темниковских татар (тюмен), еще в XVII в. переселившиеся в Южное Приуралье, они проживали в нескольких деревнях к западу от Уфы, занимаясь сельским хозяйством вплоть до 1917 г. Уже в первой половине XIX в. проживавший в д. Токмаклы Мустафа Якупов(-ич) Булгаков (1774-1845) стал заниматься торговлей, по данным ревизии 1850 г. Мустафа «умер в купечестве» в 1845 г.

Его сын Курамша Мустафович Булгаков (1796-1862) уже по ревизии 1834 г. числился в уфимских купцах. Первоначальный капитал Булгаковых сформировался еще в дореформенную эпоху, уже имелись серьезные средства. Так, в феврале 1862 г. купец Курамша Мустафин Булгаков приобрел 52 десятины при деревне Расмекеево Уфимского уезда³⁷. Покупка земли купечеством (русским и татарским) являлась обычным делом в Уфимской губернии. С одной стороны, это было вложение капитала, с другой, вчерашние выходцы из сельского мира наследовали тягу к деревенской жизни.

После кончины Курамши семейный бизнес сохранился, благо от трех жен имелось много детей. И в 1860-е гг. торговлей тканями в сельской местности занимался наследник от второй супруги Зюбейды – Юнус (в родословных называются Юсуф / Юсуп).

По всей видимости, Булгаковы жили «на два дома», в деревне и в Уфе, куда часть семьи окончательно переселяется в 1870-е гг. В 1876 г. Уфимской городской думой призывники, рожденные в 1855 г. (согласно метрикам), внесены в список 1-го участка. В их числе присутствуют уфимские купеческие сыновья Булгаков Шашмухамет Абдулвалиев и Булгаков Сахибгарий Габдулхаиров, «с льготой»³⁸.

Льгота означала наличие образования и, по семейной родословной, это Шахи-Мухаммед (1854-1908), сын Габдел-Вали Курамшиновича Булгакова (1818 г. р.), а второй – сын Габдел-Хаира Курамшиновича Булгакова (1834 г. р.), потомка Курамши от первой жены Мадины. В призывной список попали два двоюродных брата, значит их родители давно обосновались в Уфе, записавшись в здешнее купеческое общество.

*Усадьба Булгаковых. г. Уфа,
2010 г. Фото из коллекции
Т. В. Тарасовой.*

*The Bulgakovs' manor house.
Ufa, 2010. A photo from
T. V. Tarasova's collection.*

17 июля 1879 г. в Уфе прошла перепись населения. И в квартале № 57 на улице Каретной располагалось домовладение, находившееся в собственности Булгаковой Халемы³⁹. Довольно большая усадьба лежала возле перекрестка современных улиц Пушкина и Аксакова, недалеко от престижного центра города, рядом с Никольской церковью. Других земельных участков в городе Булгаковы тогда не имели.

Анализ собранных источников показывает, что к 1870-м гг. бизнес Булгаковых в Уфе находился в руках сына Габдел-Хаира (были разные варианты написания имени) Курамшиновича Булгакова. Его родной брат Габдел-Вали на 1876 г. тоже выкупил купеческую 2-ю гильдию (сын-призывник назван купеческим сыном), значит занимался торговлей, но основные документы связаны с именем именно Габдул-Хаира.

Особенностью истории купцов Булгаковых является сильный гендерный фактор. Хотя в семейной родословной упоминается Халима – дочь Курамши Булгакова от первой супруги, в 1873 г. мануфактурная лавка в Гостином дворе принадлежала не ей. Судя по документам, у обоих братьев Габдул-Хаира и Габдел-Вали жены носили одинаковое имя – Халима.

По родословной Халима – супруга второго, скорее всего, и являлась хозяйкой мануфактурной лавки Халимой Юсуповной. Жену же Габдул-Хаира звали Халима Гусмановна (Усмановна). Известно, что в 1895 г. землю унаследовал «от матери своей» Халимы Гусмановны Булгаковой купеческий сын Фазлыяхмет Габдулхаиров Булгаков, то есть, он – сын Габдул-Хаира Курамшиновича Булгакова.

Купеческое «дело» тогда носило строго семейный характер, и родственники (брат Габдел-Вали, возможно, другие Булгаковы) могли участвовать в торговле на правах младших партнеров (приказчиков, компаньонов) или занимались продажей тканей в сельской местности, как Юнус / Юсуф, выступая своеобразным филиалом. Большинство мануфактуристов либо создавали собственную сеть контрагентов в деревне, либо имели широкие связи с сельскими торговцами, через которых продавались ткани.

Изначально, видимо, оба брата, Габдул-Хаир и Габдел-Вали, вели совместный бизнес (торговля мануфактурой и пр.), затем имя последнего не встречается в документах. Кроме того, Халима Булгакова (неизвестно которая) считалась домовладелицей усадьбы в Уфе в 1879 г., где могли проживать и другие представители клана Булгаковых, места было много. А Халима Гусмановна Булгакова в 1878 и 1880 гг. покупает землю на границе Бирского и Белебеевского уездов⁴⁰.

С другой стороны, банковские документы показывают, что супруг последней, Габдул-Хаир Курамшинович Булгаков, проводил разнообразные торговые сделки и за пределами Уфимской губернии. В 1877 г. А. К. Булгаков купил какие-то

товары у известного лесопромышленника А. С. Софронова, но заплатив не наличными, а тремя векселями (долговыми расписками на срок не более девяти месяцев). Обычным делом в практике расчетов той эпохи была уплата примерно 25 % суммы сделки наличными деньгами, а под остальную сумму выписывался вексель с оплатой через Волжско-Камский коммерческий банк (его отделения были во всех городах).

При этом Г.-Х. Булгаков подписал один вексель Софронову на 414 руб. 15 коп. в Казани 22 февраля 1877 г., а 29 мая еще два векселя на 1 500 руб. и 726 руб. 72 коп. были выданы в Нижнем Новгороде⁴¹. Указание копеек в сумме векселя свидетельствует, что был приобретен какой-то конкретный (розничный) товар, за которым уфимский купец ездил по всему Поволжью.

Кроме Волжско-Камского банка, к 14 апреля 1879 г. Габдул-Хаир Курамшинович Булгаков, уфимский 2-й гильдии купец пользовался кредитом (размер кредитной линии не указан) в Уфимском отделении Государственного банка⁴². Это был известный в Уфе предприниматель.

На 1881 г. в Уфимском уезде среди землевладельцев, имевших поэтому право голоса в земских выборах, числился купец Габдул-Хаир Булгаков. Ему (возможно, по доверенности) принадлежало во втором стане 355 десятин 800 саженей при деревне Нижне-Сеитовой⁴³. А в 1892 г. в списке лиц, имевших согласно имущественному цензу право участия в городских выборах (в уфимскую думу), присутствовал купец Габдул-Хаир Булгаков. Он выбирал гильдейское свидетельство и уплачивал в казну города 11 руб. 25 коп.⁴⁴

Есть факты о бизнесе родственников. На 19 июля 1886 г. кредитовался в Уфимском отделении Госбанка уфимский купец 2-й гильдии Бик-Мухамет Абдувал. Булгаков⁴⁵, племянник Абдулхаира. То есть, у потомков Габдел-Вали Булгакова какой-то бизнес сохранился.

В 1895 г. происходит перераспределение семейных сельских поместий. Участок при д. Расмекеево, который Курамша Булгаков приобрел в далеком 1862 г., в сентябре 1895 г. перешел по наследству трем сыновьям: уфимскому купцу 2-й гильдии Габдул-Хаиру, запасному рядовому Ибрагиму и белебеевскому мещанину Габдулле Курамшиным (Курамшиновичам) Булгаковым⁴⁶. Вместе с успешным уфимским предпринимателем совладельцами стали его единокровные братья, сыновья от третьей жены Курамши – Габдулла (1853-1910, жил, скорее всего, в Белебее) и Ибрагим. Можно предположить, что последняя супруга Курамши – Яшабикай оставалась жить в деревне Расмекеево со своими детьми, и лишь после ее смерти сменился состав владельцев, в ряды которых «вклинился» Габдул-Хаир.

Примерно в это же время, около 1895 г. скончалась Халима Гусмановна Булгакова, жена Габдул-Хаира. Ее земли на границе Бирского и Белебеевского уездов в 1895 г. по наследству от матери своей получил купеческий сын Фазлыяхмет Габдул-Хаиров Булгаков. Ему перешло имение при деревнях Абушахманово, Толбазино, Муртазино, Новый Калмаш и др. общей площадью 397 десятин (в Бирском уезде было 40 десятин 1 085 саженей, остальные – в Белебеевском) «с находящеюся на ней мукомольною о двух поставах мельницею на речке Сарыш, называемою верхнею Князевскою»⁴⁷.

А Габдул-Хаир Булгаков продолжал бизнес. В 1901 г. уфимский купец Булгаков Габдул-Хаир Хурамшин упоминается в кредитном списке Уфимского отделения Волжско-Камского банка, долг по предъявительству на его имя составлял 2 500 руб.⁴⁸ То есть, его торговые партнеры рассчитывались с Габдул-Хаиром векселями, а он продал их банку. Среди остатка векселей на конец 1903 г., присланных на комиссию из других контор Волжско-Камского банка, упоминается вексель Г.-Х. Булгакова из Московского отделения на 800 руб., уплата в мае⁴⁹. Он что-то

купил в Москве и заплатил векселем. В 1904 г. Булгаков переводил 405,25 руб. из Нижнего Новгорода⁵⁰.

В 1903 г. в кредитном списке Уфимского отделения Волжско-Камского банка числился уже землевладелец Габдул-Хаир Курамшевич Булгаков, ему была открыта существенная кредитная линия в 5 тыс. руб. За ним числился долг по предъявителю в 4 000 руб.⁵¹ На эту сумму Булгаков продал в банк векселя своих должников. Банковские документы свидетельствуют, что Габдулхаир вел осторожный бизнес.

Уже в 1890-е гг. эта ветвь Булгаковых, по всей видимости, переносит свои основные операции в сельскую местность⁵², где процветала торговля хлебом. Подробная перепись 1895-1896 гг. показывает обширные владения семьи, располагавшиеся на стыке трех уездов – Уфимского, Белебеевского и Бирского – к западу от губернской столицы.

Центр располагался в Старо-Калмашевской волости Белебеевского уезда, где купцам «А. К., Ю. К. и Ф. Г. Булгаковым» принадлежала обширная усадьба в 2 дес., а общая площадь имения составляла 774,05 дес. (включая выгон – 250, пашню – 507 дес.). По-соседству в Шарыповской волости Уфимского уезда за «Х. К. Булгаковым» числилось 375 дес. (300 дес. пашни, без усадьбы), в также близкой Московской волости Бирского уезда Ф. Булгакову принадлежало 40,45 дес., «А. Х. К. Булгакову» – 240 дес., в основном пахотная земля, усадеб здесь также не имелось⁵³. Судя по инициалам, это Габдул(Абдул)-Хаир Курамшинович, его сын Фазлырахмет и, видимо, старший брат Юнус или Юсуф Курамшинович Булгаковы.

Они не просто занимались земледелием, вели свое хозяйство или сдавали уголья в аренду, в Старо-Калмашевской волости при деревне Иксаново располагалась большая водяная крупяно-мукомольная мельница А. К. Булгакова на пять мукомольных и два крупяных постава. Общая ценность мельницы (здания, приспособления, плотина) составляла 9,8 тыс. руб., производительность только с мукомольных поставов сам хозяин определил в 1 800 руб. По подсчету земских статистиков мельница Булгакова вырабатывала в год 77,5 тыс. пудов муки и 15,5 тыс. пудов крупы. Землю под мельницу Булгаков арендовал у местного сельского общества за 120 руб. в год, работало предприятие 9,5 месяцев в году (крупянка – более трех месяцев). Валовая доходность булгаковской водяной мельницы была определена в 2 343,6 руб.⁵⁴, первое место во всем Белебеевском уезде! До возведения паровых мукомольных мельниц вдоль Самаро-Златоустовской железной дороги (в Давлеканово и пр.) мельница А. К. Булгакова являлась одной из крупнейших в уезде.

Скорее всего, как обычно тогда практиковалось, здесь не просто собирали плату или натуральный гарнцевый (гарнец = 3,3 литра) сбор за помол, владельцы мельниц скупали хлеб у окрестного крестьянства, перепродавая затем составленные партии зерна крупным оптовым покупателям с ближайшей пристани на реке Белой – Топорнино (совр. Кушнаренково).

Булгаковы сами подвозили товар в Топорнино, где продавали хлеб «экспортерам», владельцам пароходов, отправлявшим грузы в Рыбинск. В 1908 г., по сведениям Уфимской биржи, Аб. Булгаков заготовил на Топорнинской пристани 3 065 пудов хлеба⁵⁵.

Более того, свой многоотраслевой бизнес Абдулхаир Булгаков перенес из Уфы в Топорнино, самый крупный по вывозу хлеба на Белой пристани, быстро развивавшийся экономический центр. Он даже разместил рекламу в уфимском справочнике в 1904 г.⁵⁶, которая показывает характер торговли.

Габдул-Хаир Курамшинович Булгаков, по семейной родословной, якобы умер в 1908 г., после 1904 г. его имя не встречается в банковских документах, по всей видимости, он постоянно проживает в сельской местности (в Топорнино

или в поместье), надо полагать, с сыном Фазлыахметом. По переписи 1912-1913 гг. в Старо-Калмашевской волости Белебеевского уезда «Ф. Г. и Г. К. Булгаковы» при деревне Таш-Купыр оставались собственниками большого поместья в 775 дес., с большой усадьбой на площади в 1,5 дес., имелось 602,5 дес. пашни, 65 – сенокоса. В аренду сдавали 302 дес. пашни, своего посева немного – 45,34 дес. (18,67 – ржи, 6,67 – овса), держали 66 голов скота, в том числе 13 лошадей, 13 коров, 40 овец⁵⁷. Помещиками являлись Фазлыахмет Габдул-Хаирович Булгаков и его отец Габдул-Хаир Курамшинович.

Розыскания И. Р. Габдуллина открывают иную картину. 80-летний Абдул-Хаир Булгаков отмечен в сельскохозяйственной переписи 1917 г. по деревне Расмекеево. С Абдулхаиром проживали сноха (60 лет), внуки и другие родственники. Автор верно предположил, что, скорее всего, к 1908 г. скончался сын Фазлыахмет. Сам же престарелый предприниматель окончательно перебирается в деревню, где до 1917 г. сохранил огромное хозяйство (117,7 дес. земли, 121 голова скота, сеялка, жнейка, молотилка и прочий фабричный инвентарь, 30 дес. посева)⁵⁸.

В любом случае, эта ветвь Булгаковых покидает Уфу, что косвенно подтверждает судьба уфимской усадьбы. 10 ноября 1901 г. была совершена купчая крепость, и домовладение на улице Аксаковской, участок с постройками, которое в 1879 г. принадлежало Халиме Булгаковой, перешло в собственность Нурмухамета Габдулвалиевича Булгакова⁵⁹. Нурмухамет (1846-1914) являлся племянником купца Габдул-Хаира Булгакова, фамильная усадьба оказалась в руках семьи брата, тоже занимавшегося бизнесом Габдел-Вали Курамшиновича Булгакова.

Судя по городской оценке (на 1915 г. 994 руб.) это была в общем рядовая городская усадьба с деревянным домом, у соседей – семейства городского головы Верниковского – стоял внушительный комплекс строений в 7 273 руб. И в начале 1900-х гг. фамильное гнездо Булгаковых поделили.

На 1904 г. домовладение по Аксаковской, 28 принадлежало князю Еникееву Рахматуле Хасамутдинову, а соседний дом под номером 30 – наследникам мещанки Хакимы Абдувалиев(ны) Булгаковой. На 1908 г. домовладение по Аксаковской, 28 находилось у Нурмухамета Булгакова, а соседнее (№ 30) – было в руках Фатимы Габд. Мустафиной (тоже в 1911 г.). Возможно, это дочь Габдел-Вали Фатима (1849-1921).

Уфимские справочники за 1904, 1908, 1911 гг. показывают многочисленных домовладельцев Булгаковых, семь – в 1904 г. Среди них были представители «семьи», как например Шагиахмет Габдулвалиевич Булгаков, по родословной Шахи-Мухаммед (1854-1908), владевший домом на улице Уфимской, 25. Вероятно, встречались и однофамильцы (без русских Булгаковых).

Скрытый семейный характер бизнеса предполагает участие родственников, получение дивидендов, обладание долями собственности, и в общем обычным явлением была смена лидеров внутри «семьи». Так случилось, например, у знаменитых елабужских купцов Стахеевых⁶⁰.

Аналогичная ситуация сложилась у Булгаковых. К 1908 г. бизнес Абдулхаира Курамшиновича Булгакова переместился в Топорнино и сельскую округу, сын Фазлыахмет там и проживал. А в Уфе к 1908 г. на Малой Казанской улице в доме Кирилловых открываются номера для проезжающих Булгакова, о чем извещал адрес-календарь. Реклама на следующий год уточняла: едущим в Уфу рекомендуются вновь открытые номера Братьев Булгаковых в центре города близ Верхне-Торговой площади на Мало-Казанской улице (ныне Свердлова). Там даже имелся телефон № 277. Гостиница в общем была недорогой, сутки стоили от 40 коп. до 2 руб., рядом с номерами функционировала собственная бакалейная торговля⁶¹.

Реклама гостиницы Булгаковых. 1908 г. Адрес-календарь Уфимской губернии и справочная книжка на 1909 год. – Уфа, 1909. – Рекламные приложения.

An advertisement of the Bulgakovs' hotel. 1908. Official directory of Ufa province and reference book for 1909. – Ufa, 1909. – Advertising supplements.

каким-то небольшим бизнесом. А когда Абдул-Хаир к 1908 г. уходит из бизнеса, его дядя Абдул-Халик с сыновьями выкупил активы, и уже эта ветвь Булгаковых разворачивает бизнес в Уфе, куда они в начале столетия переселяются. Номинальным главой «фирмы» выступал Абдул-Халик Мустафи(-ч) Булгаков, о чем говорит реклама в 1911 г.⁶³

Эта линия Булгаковых обосновалась на западной окраине Уфы, на спуске в район Нижегородку, на 1911 г. номера Булгаковых указаны на Шоссейной, 3. Булгаковы здесь активно скупают недвижимость, на 1911 г. в Уфе располагалось семь усадеб (помимо дома на Аксаковской, где жили «старые» горожане Булгаковы – потомки Габдували).

Хотя формальным руководителем числился Абдул-Халик Мустафич Булгаков, ему было много лет (вдобавок он ослеп), бизнесом активно занимался его сын Хусаин. В 1911 г. Хусаин Абдул-Халикович Булгаков продавал в Уфе пишущие машинки и не смог вовремя оплатить вексель⁶⁴, затем он же не рассчитался повторно⁶⁵.

Семейство Булгаковых отличалось весьма высоким уровнем культуры, что отражалось в бизнесе. В числе немногих, но далеко не единственных в Уфимской губернии, они перешли к созданию акционерного общества в форме товарищества на вере под фирмою «Товарищество Братья Булгаковы» для торговли мануфактурой, галантерейными, персидскими и бакалейными товарами в Уфе и округе. Фирму учредили 14 октября 1911 г.

Бизнес Булгаковых интенсивно развивался. В рекламе за 1910 г. сообщалось уже не только о гостинице (нумерах) и бакалейной лавке на Щепной площади поблизости, велась оптовая и розничная бакалейная торговля, было учреждено «транспортное депо» в собственном доме на Малой Казарменной улице (видимо, доставка грузов), имелось тряпичное дело, также в собственном доме на улице Бельской. А около села Топорнино действовала собственная водяная мукомольная мельница и крупянка⁶².

Указание владельца всего этого разнообразного бизнеса – Х. А. Булгакова – свидетельствует, что мельница с торговлей перешли от наследников Абдулхаира Булгакова к иным членам клана. Семейное дело продолжил Хусаин Абдулхаликович Булгаков, двоюродный брат Абдулхаира.

У основоположника семейного бизнеса Курамши Булгакова (умер в 1862 г.) имелся младший брат Габдель-Халик Мустафич Булгаков. О нем не найдено сведений вплоть до начала XX в., скорее всего, эта ветвь также проживала в деревне и там занималась

Складочный капитал в 40 тыс. руб. состоял из 40 паев. В состав пайщиков и учредителей фирмы вошли жена Уфимского купца Зюлейха Усмановна Булгакова (внесла 22 тыс. руб.), Уфимские купеческие сыновья Иблиамин (10 тыс. руб.), Мухаметьямин и Хусеин (оба по 1 тыс. руб.) Абдухаликовичи Булгаковы, Уфимский купец Абдухалик Мустафич Булгаков (тоже по 1 тыс. руб.) и Уфимский мещанин Араслангарей Бикмурзин Булгаков (5 тыс. руб.), в документах указаны современные отчества.

Все Булгаковы обосновались в Уфе: Зюлейха, Абдухалик, Мухаметьямин и Иблиамин (родители, двое сыновей) проживали «по Мало Казарменной улице, в своем доме». На улице Мало-Казанской квартировали третий сын Хусеин (в доме Кирилловой) и Араслангарей (в доме № 54).

Заявленная сумма носила условный характер, так как Зюлейха Усмановна внесла свою долю указанным выше товаром, приобретенным «ею от Иблиамина Муштариевича Кальметева» в 1911 г., трое также передали бакалейный товар, лишь Иблиамин и Араслангарей Булгаковы внесли наличные деньги.

Зюлейха Усмановна была неграмотна по-русски, за нее расписался и перевел ей содержание договора отставной унтер-офицер Сингатулла Гатауллин Бухарметев; Абдухалик Мустафич тоже не знал русскую грамоту и вдобавок был слепым. За него подписался уфимский мещанин М. И. Еремин, при этом свидетелями стали Бухарметев и коллежский секретарь Гусман Идрисов Терегулов.

По закону, в товариществе на вере пайщики выбирали «полных товарищей», которые руководили бизнесом и отвечали всем своим имуществом. Во главе фирмы встали Зюлейха Усмановна и родственник Араслангарей Булгаков, «управляют делами т-ва и подписывают всякого рода обязательства Зюлейха и Араслангарей Булгаковы», все остальные были просто вкладчиками, получали свой процент от прибыли и по долгам отвечали только суммой вклада⁶⁶. Традиция дамского бизнеса у Булгаковых сохранялась.

Товарищество Бр. Булгаковы продолжало помещать рекламу в уфимских справочниках, сообщая о своей деятельности. В 1912 г. к бакалейным, мануфактурным и хлебным добавились парфюмерные товары. На Щепной площади Уфы у них стоял собственный каменный корпус, на улице Бельской принимались тряпки и старая резина, галоши и прочие материалы, на Мало-Казанской в своем доме велась торговля и там же были номера для приезжающих, на Мало-Казарменной улице также в своем доме находилось транспортное

Реклама Булгаковых. 1910 г. Адрес-календарь Уфимской губернии и справочная книжка на 1909 год. — Уфа, 1910. — Рекламные приложения.

An advertisement of the Bulgakovs. 1910. Official directory of Ufa province and reference book for 1909. — Ufa, 1910. — Advertising supplements.

депо. А при деревне Иксаново лежало собственное имение с мельницей, где принимался хлеб⁶⁷. Кирпичный корпус по бывш. Мало-Казанской сохранился в глубине квартала, слева от Свердловского рынка.

Фирма шла в ногу со временем (парфюм и резина), возможно, выкупили поместье у наследников Абдул-Хаира Булгакова. В 1912 г. среди избирателей в Уфимскую городскую думу Булгаковы имели сразу три голоса: 1) Булгаковы братья Т-во на вере, владение более года, местонахождение – Новый толчок; 2) Булгаковы Мухамет, Ибниамин и Хусаин, владение более года, имущество находится на Щепной площади, корпус № 5, лавки № 100, 115 и 116 общей стоимостью 3 600 руб.; 3) Булгакова Магрифа – домовладение на Б.-Кузнецкой № 96/25, стоимостью 3 201,5 руб.⁶⁸

Трое братьев Булгаковых голосовали от имени фирмы и как общие совладельцы лавок, заметим, прочие участники товарищества не упоминаются, как и родичи Булгаковы с улицы Аксаковской (стоимость недвижимости должна была превышать 1 тыс. руб.). Зато у родственницы Магрифы Булгаковой на усадьбе стояло какое-то внушительное строение.

В 1913 г. реклама товарищества Бр. Булгаковых появилась последний раз, главная торговля оптом и в розницу велась на Щепной площади, среди продаваемых товаров добавился табак, гостиницу закрыли. В 1913 г. среди членов Уфимского мусульманского дамского общества значилась Кабиря Батыргареев. Булгакова⁶⁹ (состояла в 1914 и 1915 гг.).

А в 1914 г. реклама исчезает, у Булгаковых начались тяжелые времена. Уже в 1912 г. упоминались предприниматели, допустившие «неоправданные в срок платежи»: Абдул Халик. Мустафин и Мухаметдин Булгаковы в Уфе⁷⁰, Х. А. Булгаков в Уфе⁷¹. Они не могли рассчитаться по векселям. Более того, в столичной прессе появляется заметка «Арест коммерсанта». 25 ноября 1913 г. из Уфы сообщали: «Сегодня арестованы и заключены в тюрьму два брата Булгаковы, бакалейно-хлебная торговля, симулировавшие взлом кладовой, из которой похищен заложенный банку товар»⁷².

В 1910-е предвоенные годы в Уфимской губернии сложилась сложная ситуация для предпринимателей, особенно в мануфактурной торговле. Банки ужесточили кредитную политику (деньги шли в военную промышленность), сильный неурожай 1911 г. ударил по покупательной способности сельчан. А Булгаковы являлись мелкооптовыми торговцами, с которыми хозяева деревенских лавок по устоявшейся традиции рассчитывались преимущественно (около 2/3 суммы) векселями (долговыми расписками). И часто, забрав товар, в назначенный срок не могли заплатить.

Уфимскую губернию поразила волна неплатежей⁷³. Булгаковы широко практиковали торговлю в кредит, под векселя, мелкие сельские торговцы не имели много денег. Так, в течение 1913 г. А.-М. и М.-А. Булгаковы получили векселя от А. Г. Сухова (на 600 и 613 руб.), С. Мурадшина – пять на 500, 206, 280, 286 и 303 руб., С. А. Сухова – на 600, 305 и 488 руб., А. Бикбулатова – на 274 руб. А с И. Булгаковым векселями расплатились С. Алпаров (493 руб.) и И. Кальметов (578 руб.)⁷⁴. Всего только по этим сделкам Булгаковы продали товара на 5 526 руб., весьма существенный оборот. «Некруглые» суммы показывают продажу конкретных партий тканей или иной продукции.

Предприниматели Булгаковы хорошо знали, с кем имеют дело, и указанные выше полученные векселя они продали с дисконтом (ниже нарицательной стоимости) в Уфимское отделение Волжско-Камского коммерческого банка. Потеряв небольшую комиссию, Булгаковы вернули основную часть денег, а с незадачливыми должниками разбирался уже банк. Судя по отчету за следующий 1914 г., выбить деньги не удалось. Банк же, в свою очередь, больше векселей у Булгаковых не покупал.

Тем не менее, несмотря на такую осторожную стратегию, избежать потерь не удалось, и 4 августа 1914 г. Уфимский окружный суд признал товарищество «Бр. Булгаковы» несостоятельным должником⁷⁵. Несколько лет длилось расследование, пока тот же суд 30 января 1917 г. не признал несостоятельность фирмы Булгаковых «неосторожною». Ограничения были сняты, торговая деятельность Товарищества «Бр. Булгаковы» разрешалась⁷⁶. То есть, финансовые затруднения случились по объективным факторам, а не из-за злонамеренных действий предпринимателей.

В годы Первой мировой войны часть Булгаковых пыталась возродить бизнес. В 1915 г. появилась реклама мануфактурно-бакалейной торговли, покупки сырья и вошины наследниками Ш. Булгакова. Указан адрес – Уфа, собственный дом на углу улиц Уфимской и Кузнецкой, № 26, но в дальнейшем сведений об этой торговле нет. Грянул экономический хаос.

Любопытно, но к 1915 г. возникает Бакаевское отделение Общества повсеместной помощи пострадавшим на войне солдатам и их семьям в Уфимском уезде, председателем правления которого стал Батыр Абд. Булгаков⁷⁷.

Вероятно, крах Товарищества «Бр. Булгаковы» и финансовый кризис затронули многих представителей фамилии. Наверняка, помощи просили в первую очередь у своих. Семейная усадьба на улице Аксаковской, 28, где проживали Булгаковы по линии Габдул-Вали (Нурмухамед Габдулвалиевич скончался в 1914 г.), видимо, была заложена в Уфимском городском общественном банке. Наследники не сумели расплатиться, скорее всего, состоялся аукцион (в этом случае оформлялась не купчая, а данная), и 26 августа 1915 г. домовладение перешло к банку, который в сентябре 1916 г. продал булгаковскую усадьбу Соломонии Захаровне Палабугиной⁷⁸. На 1926 г. на этом участке площадью 380 кв. саж. стояли деревянные дом, надворные постройки и баня*.

В советское время нумерация домов немного сдвинулась, бывший булгаковский дом получил номер 30. Недавно он снесен, сейчас на его месте возводится многоэтажный дом.

Таким образом, несмотря на гибель архивов купеческих и мещанских обществ, особенно по уездным городам, документы позволяют утверждать, что уже в 1860-е гг. в Среднем Поволжье и Южном Приуралье сложился весьма многочисленный слой татарских предпринимателей. Большинство предпочитало выкупать купеческие свидетельства 2-й гильдии не в губернских центрах, а в уездных городах (Белебей, Бирск, Стерлитамак, Бугульма, Мамадыш, Чистополь и др.), это было проще и дешевле. Гибель архивов и слабая изученность уцелевших фондов создали иллюзию отсутствия татарского бизнеса, либо его позднего появления.

Приведенная реконструкция истории обширного семейства уфимских купцов (предпринимателей) Булгаковых, с другой стороны, свидетельствует, что комплексное привлечение различных источников (банковской и финансовой документации, рекламы, административно-юридических материалов по недвижимости и налогообложению, данных земских переписей, с обязательным привлечением генеалогической информации) позволяет достаточно детально воссоздать историю даже сравнительно небольшого бизнеса. История татарского купечества все еще представляет собой обширное неизученное поле, которое ждет будущих исследователей.

* Сведения предоставлены краеведом Т. В. Тарасовой.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Подробную историографию см.: История татар с древнейших времен в семи томах. Т. VI. Формирование татарской нации. XIX – начало XX в. – Казань: Ин-т истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2013. – 1172 с.
2. Салихов Р. Р. Татарская буржуазия Казани и национальные реформы второй половины XIX – начала XX в. – Казань: Изд-во «Мастер Лайн», 2001. – 124 с.; *он же*. Участие татарского предпринимательства России в общественно-политических процессах второй половины XIX – начала XX в. – Казань: Изд-во «Фэн», 2004. – 260 с.
3. Салихов Р. Р. Служилая Ура: рождение татарского капитализма. – Казань: Ин-т истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2015. – 280 с.
4. Нигамедзинов Ф. Ф. Татарское купечество казанской губернии (конец XIX – начало XX вв.). – Казань: Изд-во ин-та истории АН РТ, 2005. – 268 с.
5. Девятых Л. И. Из истории казанского купечества. – Казань, 2002. – 159 с.
6. Свердлова Л. М. Купечество Казани: дела и люди. – Казань: Изд-во «Матбугат йорты», 1998. – 168 с.
7. Загидуллин И. К. Национальное движение мусульман Волго-Уральского региона в начальный период революции 1905-1907 гг. – Казань: ООО «Центр инновационных технологий», 2019. – С. 85.
8. Габдрафикова Л. Р. Татарское буржуазное общество: стиль жизни в эпоху перемен (вторая половина XIX – начало XX века). – Казань: Татар. кн. изд-во, 2015. – 367 с.
9. Габдрафикова Л. Р., Измайлов Б. И., Салихов Р. Р. Фирма Алафузова (вторая половина XIX – начало XX века): промышленная история России. – Казань: Ин-т истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2015. – 276 с.
10. Мухамедеева Л. А. Страницы истории татарского предпринимательства: купеческая династия Сайдашевых (вторая половина XIX – начало XX веков). – Казань: Ин-т истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2020. – 292 с.
11. Таиров Н. И. Акчурины. – Казань: Тат. кн. изд-во, 2002. – 158 с.
12. Таиров Н. И. Татарская буржуазия Поволжья и Приуралья: социальная деятельность, благотворительность и меценатство (60-е гг. XIX в. – 1917 г.). – Казань: Изд-во Казанского гос. ун-та культуры и искусств, 2011. – 279 с.
13. Судовиков М. С., Рафиков А. М. История регионального предпринимательства России. – Киров: Изд-во ВятГГУ, 2014. – 123 с.; Вильданова Р. К. Социально-экономические и историко-культурные связи Симбирской губернии и Оренбургского края во второй половине XIX – начале XX века // Десятые Большаковские чтения. Оренбургский край как историко-культурный феномен / Науч. ред. С. В. Любичанковский. – Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2020; др.
14. Самородов Д. П. Утверждение капитализма в торговле дореволюционной Башкирии: Вторая половина XIX – начало XX вв. – Стерлитамак: Стерлитамак. гос. пед. ин-т, 1999. – С. 265-271.
15. Энциклопедия предпринимательства Башкортостана. – Уфа: Гос. респ. изд-во «Башкортостан», 2006. – 224 с.
16. Григоренко Л. Ф., Роднов М. И., Тарасова Т. В. Юридические материалы по истории города Уфы начала XX в. (списки домовладельцев по окладным книгам) // Исторические портреты. В 5 т. Т. 4: Материалы конференции «Символика родного края» и документальные приложения / Составитель и ответственный редактор М. И. Роднов. – Уфа: Альфа-Реклама, 2019.
17. Роднов М. И. Волжско-Камский коммерческий банк и уфимское купечество (вторая половина XIX – начало XX веков). – Уфа: КнигаПринт, 2020. – 238 с.; *он же*. Мусульмане – вкладчики Уфимского отделения Волжско-Камского коммерческого банка (1870-1880 гг.) // Единство. Гражданственность. Патриотизм. Сборник научных трудов к 100-летию Республики Башкортостан. – Уфа: Мир печати, 2019; *он же*. Предпринимательская элита Оренбурга на рубеже 1880-1890-х годов // Magistra Vitae: электронный журнал по историческим наукам и археологии (Челябинск). – 2020. – № 2; *он же*. Экономические связи Уфы со Средним Поволжьем (Нижний Новгород и Казань) // Исторический опыт нациестроительства и развития национальной государственности чувашского народа / Сост. и отв. ред. Ю. В. Гусаров, В. Н. Клементьев. – Чебоксары: ЧГИГН, 2020.
18. Биленко Н. А. Журналы генеральной поверки торговли и промышленных заведений как исторические источники по изучению внутреннего рынка Российской империи второй по-

ловины XIX века // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки (Тула). – 2018. – № 1. – С. 5.

19. Роднов М. И. Переписи торгово-промышленных заведений Уфы в 1860-1870-е гг. // История России и Финляндии в современных исследованиях / Сборники Президентской библиотеки. Серия «Электронный архив». Вып. 6 / [науч. ред.: Н. В. Дунаева, С. Г. Кашенко]. – СПб.: Президентская библиотека, 2021.

20. Далее все данные и подсчеты приведены по: Национальный архив Республики Башкортостан (НА РБ), ф. И-139, оп. 1, д. 5, л. 2-206 (1865 г.); д. 33, л. 1-275 (1869 г.); д. 71, л. 4-164; д. 71а, л. 329-336 (1873 г.).

21. Гурвич Н. А. Справочная книжка Уфимской губернии. Сведения числовые и описательные относятся к 1882-83 гг. и только весьма немногие – к прежним годам. – Уфа: печатня Н. Блохина, 1883. Разд. паг. Отдел IV. – С. 30.

22. Здесь и далее собственные имена и названия селений даны по первоисточникам.

23. Башкир по сословию, деревня Султанаево Шарыповской волости Уфимского уезда татарская (тептяри и мишари по переписям 1917 и 1920 гг.). Подобных случаев много.

24. В 1865 г. «легкую извозищью конную гоньбу» незаконно осуществляли Уфимские мещане Хайрулла Бикмурзин и Мельман Халимов (см.: НА РБ, ф. И-139, оп. 1, д. 5, л. 579 об.).

25. Там же, д. 71а, л. 370.

26. Там же, д. 83, л. 139-140 об., 143.

27. Там же, д. 47, л. 10, 17-19.

28. Там же, д. 40, л. 45, 46, 58, 79 об.

29. Там же, л. 104, 106.

30. Там же, л. 190 об., 192 об.-193, 194 об., 203, 215 и об., 259 об.-260, 263, 264, 274 и об., 275 и об., 278 об., 279 об., 283 об., 286 об., 287 об.

31. Там же, л. 299 об., 300 об., 312 об., 318 и об.

32. Там же, д. 19, л. 11-15 (таблица).

33. Часть этой родословной на листе ватманской бумаги 61 x 86 см выписана его двоюродным братом Дамиром Хамитовичем Булгаковым (род. 1956 г.) из семейного генеалога Тимергали Нурмухаммедовича Булгакова (1904-1994). Сведения в ней во многом не совсем полны и нуждаются в проверке по метрическим книгам имамов сельских и уфимских городских мечетей.

34. Здесь и далее: Габдуллин И. Р. История татарских родов Булгаковых, Газизовых и Кутушевых (с генеалогической таблицей). Неопубликованная рукопись. 50 с.

35. По переписи 1912-1913 гг. в дер. Старо-Токмаклы (ныне Кушнаренковского района РБ) существовали три общины: государственных крестьян башкир, припущенников башкир (основная) и наделных дворян и мещан (башкир), по переписи 1917 г. жители дер. Старо-Токмаклы Янышевской волости все башкиры, по переписи 1920 г. – все татары. Смешанный состав населения этого поселения отмечал А. З. Асфандияров, первоначально – ясашные татары (см.: Асфандияров А. З. История сел и деревень Башкортостана. Кн. 6. Справочное издание. – Уфа: Китап, 1995. – С. 17-18). По данным первой ревизии 1722 г. в дер. Токмаклы, что на речке Керекейке проживали ясашные татары (см.: Татары Уфимского уезда (материалы переписей населения 1722-1782 гг.): справочное издание / Отв. ред. Р. Р. Исхаков. – Казань: Ин-т истории им. Ш. Марджани, 2020. – С. 36).

36. НА РБ, ф. И-139, оп. 1, д. 40, л. 4-5 об.

37. Там же, ф. И-132, оп. 1, д. 396, л. 295 и об.

38. Уфимский листок объявлений и извещений. – 1876. – 29 марта.

39. Гурвич Н. А. Справочная книжка Уфимской губернии. Отдел IV. – С. 125.

40. НА РБ, ф. И-132, оп. 1, д. 396, л. 296 и об.

41. Российский государственный исторический архив (РГИА), ф. 595, оп. 3, д. 1179, л. 5.

42. Там же, ф. 587, оп. 48, д. 337, л. 207 и об.

43. Абсалямов Ю. М., Азаматова Г. Б., Гайнуллина А. В., Роднов М. И., Тагирова Л. Ф. Уфимские помещики: типы источников, виды документации. – Уфа: ДизайнПресс, 2013. – С. 195.

44. Уфимские губернские ведомости. – 1892. – 2 ноября. – Приложения.

45. РГИА, ф. 587, оп. 52, д. 1113, л. 231 об.

46. НА РБ, ф. И-132, оп. 1, д. 396, л. 295 и об.

47. Там же, л. 296 и об.

48. РГИА, ф. 595, оп. 3, д. 1212, л. 92.

49. Там же, д. 1214, л. 68.

50. Там же, д. 1215, л. 91-92.
51. Там же, л. 996.
52. Переход городских купцов к сельскому предпринимательству встречался. Так, успешный уфимский купец А. К. Кондратьев в 1880-е гг. покупает имение и становится сельским хозяином (см.: *Роднов М. И.* Волжско-Камский коммерческий банк и уфимское купечество. – С. 164-165).
53. Сборник статистических сведений по Уфимской губернии. Т. VII. Свод экономических данных по губернии. Ч. II. Список земельных владений губернии. – Уфа, 1901. – С. 152-153, 502-503, 616-617. По данным переписи 1895-1896 гг. Р., И. и Р. К. Булгаковым также принадлежало 52 дес. земли (имелась усадьба в 2 дес.) в соседней Бакаевской волости Уфимского уезда (Там же. С. 26-27). Несомненно, это представители той же фамилии.
54. Сборник статистических сведений по Уфимской губернии. Т. IV. Белебеевский уезд. Оценочно-статистические материалы по данным местных исследований 1896 года / Под ред. С. Н. Велецкого. – Уфа, 1898. – С. 860-861.
55. *Роднов М. И., Дегтярев А. Н.* Хлебный рынок Уфимской губернии в конце XIX – начале XX века. – Уфа: Уфимская государственная академия экономики и сервиса, 2008. – С. 159.
56. Адрес-календарь Уфимской губернии и справочная книжка на 1904 год. – Уфа, 1904. – Рекламные приложения.
57. Частновладельческое хозяйство Уфимской губернии. – Уфа, 1915. – С. 34-37.
58. См.: НА РБ, ф. Р-473, оп. 1, д. 4646 (данные И. Р. Габдуллина).
59. *Григоренко Л. Ф., Роднов М. И., Тарасова Т. В.* Указ. соч. – С. 139; см. также справочные книги по Уфе за 1904, 1908 и 1911 гг.
60. См.: *Маслова И. В.* Купеческая династия Стахеевых. – Елабуга: Изд-во ЕГПУ, 2007. – 144 с.
61. Адрес-календарь Уфимской губернии и справочная книжка на 1909 год. – Уфа, 1909. – Рекламные приложения.
62. Адрес-календарь Уфимской губернии и справочная книжка на 1910 год. – Уфа, 1910. – Рекламные приложения.
63. Адрес-календарь Уфимской губернии и справочная книжка на 1911 год. – Уфа, 1911. – Рекламные приложения.
64. Коммерсант. – 1911. – 3 декабря.
65. Там же. – 9 декабря.
66. РГИА, ф. 23, оп. 11, д. 1021, л. 163, 165 и об.; Банковая и торговая газета (СПб.). – 1912. – № 1. – С. 13.
67. Адрес-календарь Уфимской губернии на 1912 год. – Уфа, 1912. Рекламные приложения.
68. Уфимские ведомости. – 1912. – 19 декабря. – С. 6.
69. Адрес-календарь Уфимской губернии на 1913 год. – Уфа, 1913. – С. 77, реклама.
70. Коммерсант. – 1912. – 7 января.
71. Там же. – 2 марта.
72. Коммерческий телеграф. – 1913. – 26 ноября.
73. *Роднов М. И.* Волжско-Камский коммерческий банк и уфимское купечество. – С. 117-120.
74. РГИА, ф. 595, оп. 3, д. 1227, л. 43.
75. Право. – 1914. – 10 августа. – Стб. 2399-2400.
76. Там же. – 1917. – 5 февраля. – Стб. 285-286.
77. Адрес-календарь Уфимской губернии на 1915 г. – Уфа, 1915. – С. 74, реклама.
78. См.: НА РБ, ф. И-340, оп. 1, д. 88. Окладная книга Уфимской городской управы.

Список литературы

- Абсаямов Ю. М., Азаматова Г. Б., Гайнуллина А. В., Роднов М. И., Тагирова Л. Ф.* Уфимские помещики: типы источников, виды документации. – Уфа: ДизайнПресс, 2013. – 204 с.
- Асфандияров А. З.* История сел и деревень Башкортостана. Кн. 6. Справочное издание. – Уфа: Китап, 1995. – 152 с.
- Биленко Н. А.* Журналы генеральной поверки торговли и промышленных заведений как исторические источники по изучению внутреннего рынка Российской империи второй половины XIX века // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки (Тула). – 2018. – № 1. – С. 4-9.

Вильданова Р. К. Социально-экономические и историко-культурные связи Симбирской губернии и Оренбургского края во второй половине XIX – начале XX века // Десятые Большаковские чтения. Оренбургский край как историко-культурный феномен / Науч. ред. С. В. Любичанковский. – Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2020. – С. 82-87.

Габдрафикова Л. Р. Татарское буржуазное общество: стиль жизни в эпоху перемен (вторая половина XIX – начало XX века). – Казань: Татар. кн. изд-во, 2015. – 367 с.

Габдрафикова Л. Р., Измайлов Б. И., Салихов Р. Р. Фирма Алафузова (вторая половина XIX – начало XX века): промышленная история России. – Казань: Ин-т истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2015. – 276 с.

Григоренко Л. Ф., Роднов М. И., Тарасова Т. В. Юридические материалы по истории города Уфы начала XX в. (списки домовладельцев по окладным книгам) // Исторические портреты. В 5 т. Т. 4: Материалы конференции «Символика родного края» и документальные приложения / Составитель и ответственный редактор М. И. Роднов. – Уфа: Альфа-Реклама, 2019. – С. 112-191.

Девярых Л. И. Из истории казанского купечества. – Казань, 2002. – 159 с.

Загидуллин И. К. Национальное движение мусульман Волго-Уральского региона в начальный период революции 1905-1907 гг. – Казань: ООО «Центр инновационных технологий», 2019. – 256 с.

История татар с древнейших времен в семи томах. Т. VI. Формирование татарской нации. XIX – начало XX в. – Казань: Ин-т истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2013. – 1172 с.

Маслова И. В. Купеческая династия Стахеевых. – Елабуга: Изд-во ЕГПУ, 2007. – 144 с.

Мухамедеева Л. А. Страницы истории татарского предпринимательства: купеческая династия Сайдашевых (вторая половина XIX – начало XX веков). – Казань: Ин-т истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2020. – 292 с.

Нигамедзинов Ф. Ф. Татарское купечество казанской губернии (конец XIX – начало XX вв.). – Казань: Изд-во ин-та истории АН РТ, 2005. – 268 с.

Роднов М. И., Дегтярев А. Н. Хлебный рынок Уфимской губернии в конце XIX – начале XX века. – Уфа: Уфимская государственная академия экономики и сервиса, 2008. – 258 с.

Роднов М. И. Мусульмане – вкладчики Уфимского отделения Волжско-Камского коммерческого банка (1870-1880 гг.) // Единство. Гражданственность. Патриотизм. Сборник научных трудов к 100-летию Республики Башкортостан. – Уфа: Мир печати, 2019. – С. 83-84.

Роднов М. И. Предпринимательская элита Оренбурга на рубеже 1880-1890-х годов // Magistra Vitae: электронный журнал по историческим наукам и археологии (Челябинск). – 2020. – № 2. – С. 7-15.

Роднов М. И. Экономические связи Уфы со Средним Поволжьем (Нижний Новгород и Казань) // Исторический опыт нациестроительства и развития национальной государственности чувашского народа / Сост. и отв. ред. Ю. В. Гусаров, В. Н. Клементьев. – Чебоксары: ЧГИГН, 2020. – С. 134-139.

Роднов М. И. Волжско-Камский коммерческий банк и уфимское купечество (вторая половина XIX – начало XX веков). – Уфа: КнигаПринт, 2020. – 238 с.

Роднов М. И. Переписи торгово-промышленных заведений Уфы в 1860-1870-е гг. // История России и Финляндии в современных исследованиях / Сборники Президентской библиотеки. Серия «Электронный архив». Вып. 6 / [науч. ред.: Н. В. Дунаева, С. Г. Кащенко]. – СПб.: Президентская библиотека, 2021. – С. 206-214.

Салихов Р. Р. Татарская буржуазия Казани и национальные реформы второй половины XIX – начала XX в. – Казань: Изд-во «Мастер Лайн», 2001. – 124 с.

Салихов Р. Р. Участие татарского предпринимательства России в общественно-политических процессах второй половины XIX – начала XX в. – Казань: Изд-во «Фэн», 2004. – 260 с.

Салихов Р. Р. Служилая Ура: рождение татарского капитализма. – Казань: Ин-т истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2015. – 280 с.

Самородов Д. П. Утверждение капитализма в торговле дореволюционной Башкирии: Вторая половина XIX – начало XX вв. – Стерлитамак: Стерлитамак. гос. пед. ин-т, 1999. – 349 с.

Свердлова Л. М. Купечество Казани: дела и люди. – Казань: Изд-во «Матбугат йорты», 1998. – 168 с.

Судовиков М. С., Рафиков А. М. История регионального предпринимательства России. – Киров: Изд-во ВятГГУ, 2014. – 123 с.

Таиров Н. И. Акчурины. – Казань: Тат. кн. изд-во, 2002. – 158 с.

Тауров Н. И. Татарская буржуазия Поволжья и Приуралья: социальная деятельность, благотворительность и меценатство (60-е гг. XIX в. – 1917 г.). – Казань: Изд-во Казанского гос. ун-та культуры и искусств, 2011. – 279 с.

Татары Уфимского уезда (материалы переписей населения 1722-1782 гг.): справочное издание / Отв. ред. Р. Р. Исхаков. – Казань: Ин-т истории им. Ш. Марджани, 2020. – 192 с.

References

Absalyamov Yu. M., Azamatova G. B., Gaynullina A. V., Rodnov M. I., Tagirova L. F. *Ufimskie pomeshchiki: tipy istochnikov, vidy dokumentatsiy* [Ufa landowners: types of sources, types of documentation]. Ufa, 2013, 204 p.

Asfandiyarov A. Z. *Istoriya syol i dereven Bashkortostana. Kn. 6. Spravochnoye izdaniye* [History of villages and hamlets of Bashkortostan. Book 6. Reference edition]. Ufa, 1995, 152 p.

Bilenko N. A. *Zhurnaly generalnoy poverki i promyshlennyykh zavedeniy kak istoricheskiye istochniki po izucheniyu vnutrennego rynka Rossiyskoy imperii vtoroy poloviny XIX veka* [Registers of general verification of trade and industrial establishments as historical sources for the study of the domestic market of the Russian Empire in the second half of the 19th century]. IN: *Sovremennaya nauka: aktualnyye problemy teorii i praktiki. Seriya: Gumanitarnye nauki* (Tula), 2018, no. 1, pp. 4-9.

Vildanova R. K. *Sotsialno-ekonomicheskiye i istoriko-kulturnyye svyazi Simbirskoy gubernii i Orenburgskogo kraya vo vtoroy polovine XIX – nachale XX veka* [Social-economic and historical-cultural ties of Simbirsk province and Orenburg region in the second half of the 19th – early 20th century]. IN: *Desyatyye Bolshakovskiy chteniye. Orenburgskiy kray kak istoriko-kul'urnyy fenomen. Nauch. red. S. V. Lyubichankovskiy*. Orenburg, 2020, pp. 82-87.

Gabdrifikova L. R. *Tatarskoye burzhuaaznoye obshchestvo: stil zhizni v epohu peremen (vtoraya polovina XIX – nachalo XX veka)* [Tatar bourgeois society: lifestyle in the era of changes (second half of the 19th – early 20th century)]. Kazan, 2015, 367 p.

Gabdrifikova L. R., Izmaylov B. I., Salikhov R. R. *Firma Alafuzova (vtoraya polovina XIX – nachalo XX veka): promyshlennaya istoriya Rossii* [Alafuzov's firm (second half of the 19th – early 20th century): the industrial history of Russia]. Kazan, 2015, 276 p.

Grigorenko L. F., Rodnov M. I., Tarasova T. V. *Yuridicheskiye materialy po istorii goroda Ufy nachala XX v. (spiski domovladeltsev po okladnym knigam)* [Legal materials on the history of Ufa city in the early 20th century. (lists of homeowners by salary books)]. IN: *Istoricheskiye portrety. V 5 t. T. 4: Materialy konferentsii "Simvolika rodnogo kraya" i dokumentalnyye prilozheniya. Sostavitel i otvetstvennyy redaktor M. I. Rodnov*. Ufa, 2019, p. 112-191.

Devyatykh L. I. *Iz istorii kazanskogo kupechestva* [Excerpts on the history of Kazan merchants]. Kazan, 2002, 159 p.

Zagidullin I. K. *Natsionalnoye dvizheniye musulman Volgo-Uralskogo regiona v nachalnyi period revolyutsii 1905-1907 gg.* [The national movement of Muslims of the Volga-Ural region during the initial period of the Revolution of 1905-1907]. Kazan, 2019, 256 p.

Istoriya tatar s drevneyshih vremen v semi tomah. T. VI. Formirovaniye tatarskoy natsii. XIX – nachalo XX v. [History of Tatars from the earliest times in seven volumes. Vol. VI. Formation of the Tatar nation. 19th – early 20th century]. Kazan, 2013, 1172 p.

Maslova I. V. *Kupecheskaya dinastiya Stakheevykh* [Merchant dynasty of the Stakheevs]. Yelabuga, 2007, 144 p.

Mukhamadeyeva L. A. *Stranitsy istorii tatarskogo predprinimatelstva: kupecheskaya dinastiya Saydashevyykh (vtoraya polovina XIX – nachalo XX vekov)* [Chapters of history of Tatar entrepreneurship: the merchant dynasty of the Saydashevs (second half of the 19th – early 20th century)]. Kazan, 2020, 292 p.

Nigamedzinov F. F. *Tatarskoye kupechestvo kazanskoy gubernii (konets XIX – nachalo XX vv.)* [Tatar merchants of Kazan province (late 19th – early 20th century)]. Kazan, 2005, 268 p.

Rodnov M. I., Degtyarov A. N. *Hlebnyy rynek Ufimskoy gubernii v kontse XIX – nachale XX veka* [The grain market of Ufa province in the late 19th – early 20th century]. Ufa, 2008, 258 p.

Rodnov M. I. *Musulmane – vkladchiki Ufimskogo otdeleniya Volzhsko-Kamskogo kommercheskogo banka (1870-1880 gg.)* [Muslim depositors of the Ufa branch of the Volga-Kama commercial bank (1870-1880)]. IN: *Yedinstvo. Grazhdanstvennost. Patriotizm. Sbornik nauchnykh trudov k 100-letiyu Respubliki Bashkortostan*. Ufa, 2019, pp. 83-84.

Rodnov M. I. *Predprinimatelskaya elita Orenburga na rubezhe 1880-1890-h godov* [The entrepreneurial elite of Orenburg at the turn of the 1880s – 1890s]. IN: *Magistra Vitae: elektronnyy zhurnal po istoricheskim naukam i arheologii* (Chelyabinsk), 2020, no. 2, pp. 7-15.

Rodnov M. I. *Ekonomicheskiye svyazi Ufy so Srednim Povolzhyem (Nizhniy Novgorod i Kazan)* [Economic ties of Ufa with the Middle Volga region (Nizhny Novgorod and Kazan)]. IN: *Istoricheskiy opyt natsiyestroitelstva i razvitiya natsionalnoy gosudarstvennosti chuvashskogo naroda. Sost. i otv. red. Yu. V. Gusarov, V. N. Klementyev. Cheboksary*, 2020, pp. 134-139.

Rodnov M. I. *Volzhsko-Kamskiy kommercheskiy bank i ufimskoye kupechestvo (vtoraya polovina XIX – nachalo XX vekov)* [The Volzhsko-Kamsky Commercial Bank and Ufa merchants (second half of the 19th – early 20th century)]. Ufa, 2020, 238 p.

Rodnov M. I. *Perepisi trgovno-promyshlennykh zavedeniy Ufy v 1860-1870-ye gg.* [Census of commercial and industrial establishments of Ufa in the 1860s – 1870s.]. IN: *Istoriya Rossii i Finlyandii v sovremennykh issledovaniyakh. Sborniki Prezidentskoy biblioteki. Seriya "Elektronnyy arkhiv". Vyp. 6. Nauch. red.: N. V. Dunayeva, S. G. Kashchenko. St. Petersburg*, 2021, pp. 206-214.

Salikhov R. R. *Tatarskaya burzhuaziya Kazani i natsionalnyye reformy vtoroy poloviny XIX – nachala XX v.* [Tatar bourgeoisie of Kazan and national reforms of the second half of the 19th – early 20th centuries]. Kazan, 2001, 124 p.

Salikhov R. R. *Uchastiye tatarskogo predprinimatelstva Rossii v obshchestvenno-politicheskikh protsessakh vtoroy poloviny XIX – nachala XX v.* [Participation of Tatar entrepreneurship of Russia in the socio-political processes of the second half of the 19th – early 20th century]. Kazan, 2004, 260 p.

Salikhov R. R. *Sluzhilaya Ura: rozhdeniye tatarskogo kapitalizma* [Serving Ura: the birth of Tatar capitalism]. Kazan, 2015, 280 p.

Samorodov D. P. *Utverzhdeniye kapitalizma v trgovle dorevolutsionnoy Bashkirii: Vtoraya polovina XIX – nachalo XX vv.* [The assertion of capitalism in trade in the pre-revolutionary Bashkiria: the second half of the 19th – early 20th century]. Sterlitamak, 1999, 349 p.

Sverdlova L. M. *Kupechestvo Kazani: dela i lyudi* [Merchants of Kazan: deeds and people]. Kazan, 1998, 168 p.

Sudovikov M. S., Rafikov A. M. *Istoriya regionalnogo predprinimatelstva Rossii* [History of regional entrepreneurship in Russia]. Kirov, 2014, 123 p.

Tairov N. I. *Akchuriny* [The Akchurins]. Kazan, 2002, 158 p.

Tairov N. I. *Tatarskaya burzhuaziya Povolzhya i Priuralya: sotsialnaya deyatelnost, blagotvoritelnost i metsenatstvo (60-ye gg. XIX v. – 1917 g.)* [Tatar bourgeoisie of the Volga and Ural regions: social activities, charity and patronage (60s of the 19th century – 1917)]. Kazan, 2011, 279 p.

Tatary Ufimskogo uyezda (materialy perepisey naseleniya 1722-1782 gg.): spravochnoye izdaniye. Otv. red. R. R. Iskhakov [Iskhakov R. R. (ed.) Tatars of Ufa uyezd (materials of the population censuses of 1722-1782): reference publication]. Kazan, 2020, 192 p.

Сведения об авторе

Роднов Михаил Игоревич, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник отдела истории и истории культуры Башкортостана Института истории, языка и литературы Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук, e-mail: rodnov@ufacom.ru

About the author

Mikhail I. Rodnov, Doctor of Historical Sciences, Leading Researcher at Department of History and History of Culture of Bashkortostan, Institute of History, Language and Literature, Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences, e-mail: rodnov@ufacom.ru

В редакцию статья поступила 27.10.2021, опубликована:

Роднов М. И. В поисках татарского бизнеса (по материалам Уфимской губернии) // Гасырлар авазы – Эхо веков Echo of centuries. – 2022. – № 3. – С. 162-183.

Submitted on 27.10.2021, published:

Rodnov M. I. *V poiskakh tatarskogo biznesa (po materialam Ufimskoy gubernii)* [In search of Tatar business (a case study of Ufa province)]. IN: *Gasyrlar avazy – Eho vekov* [Echo of centuries], 2022, no. 3, pp. 162-183.